

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3258/2018* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тьерри Амедзро (представлен адвокатами Шейном Х. Брейди и Хайказом Зоряном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	17 октября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 23 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное задержание; осуждение к штрафу и высылка из государства-участника иностранного гражданина, члена «Свидетелей Иеговы», за участие в религиозном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание и содержание под стражей; недопустимость принудительного возвращения; личная свобода; свобода религии; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 12, 13, 18, 26 и 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Марсия В. Дж. Кран, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Клпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** Совместное мнение членов Комитета Имэру Тэмэрэта Йыгэзу и Гентиана Зюбери (частично несогласное) и индивидуальное мнение Васильки Санцин (частично несогласное) приводятся в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автором сообщения является Тьерри Амедзро, гражданин Российской Федерации 1988 года рождения. 16 октября 2018 года суд района Фирдавси города Душанбе вынес постановление о его депортации из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию. Он утверждает, что его права по статьям 9 (пункт 1) и 13, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьями 12, 18 (пункты 1 и 3), 26 и 27 Пакта, были нарушены Таджикистаном в связи с его содержанием под стражей, задержанием, административным осуждением, требованием о взыскании штрафа и депортацией. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 23 октября 2018 года просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Российскую Федерацию до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является гражданином Российской Федерации и членом общины «Свидетелей Иеговы». Он проживает в городе Душанбе, Республика Таджикистан, на основании действующего вида на жительство с июля 2017 года.

2.2 Автор поясняет, что 11 октября 2007 года Министерство культуры Республики Таджикистан (преемником которого стал Комитет по делам религии) в одностороннем порядке прекратило деятельность национальной религиозной общины «Свидетели Иеговы» в Республике Таджикистан, заявив, что «Свидетели Иеговы» нарушили национальное законодательство, занимаясь публичным распространением религиозной литературы среди заинтересованных лиц. Автор добавляет, что по этой причине «Свидетели Иеговы» были вынуждены проводить тайные собрания в частных домах, чтобы исповедовать свою веру.

2.3 Вечером 4 октября 2018 года автор и 17 других «Свидетелей Иеговы» проводили мирное собрание для совершения богослужения в доме Р. Н. Д. в Душанбе. Автор сообщает, что вскоре после начала религиозной службы группа сотрудников Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан начала стучать в дверь квартиры, потребовав впустить их. Р. Н. Д. отказалась открыть дверь. Автор утверждает, что сотрудники продолжали стучать в дверь до утра следующего дня, когда автор и другие «Свидетели Иеговы», не имея другого выбора, попытались покинуть квартиру вскоре после 8 часов утра 5 октября 2018 года. Сотрудники ГКНБ Таджикистана арестовали десятерых из них, включая автора, и в тот же день доставили их на допрос в штаб-квартиру ГКНБ.

2.4 Автор утверждает, что во время допроса сотрудники Государственного комитета национальной безопасности угрожали ему. Он утверждает, что сотрудники заявили, что, поскольку его религиозная деятельность запрещена, против него будет возбуждено судебное дело с целью его депортации в Российскую Федерацию, где Федеральная служба безопасности предъявит ему обвинение в религиозном экстремизме. Автор сообщает Комитету по правам человека, что ему было понятно, что сотрудники ГКНБ работали сообща с миграционной полицией. После допроса ГКНБ настоял на проведении обыска по адресу регистрации автора, указанному в его виде на жительство, чтобы удостовериться в том, что он действительно там проживает. Обыск был проведен во второй половине дня в присутствии лица, с которым автор проживал в этой квартире. После обыска вечером того же дня автор был освобожден, но сотрудники ГКНБ не вернули ему его паспорт, сообщив его адвокатам, что в ближайшие дни он будет вызван на дополнительный допрос.

2.5 9 октября 2018 года начальник Управления ГКНБ по городу Душанбе направил начальнику Управления миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан по городу Душанбе письменное

¹ 30 октября 2018 года автор был депортирован в Казахстан.

требование о том, чтобы миграционная служба приняла меры в отношении автора и сообщила об этом в Государственный комитет.

2.6 15 октября 2018 года автор был вызван в отделение миграционной полиции и обвинен в совершении правонарушения по части 1 статьи 499 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях за нарушение иностранными гражданами правил пребывания в Республике Таджикистан. Миграционная полиция заявила, что он «временно проживал» у Р. Н. Д., когда полиция провела обыск в ее квартире 4–5 октября 2018 года, и что он не находился по адресу официальной регистрации. Никаких доказательств в поддержку этого утверждения представлено не было. Автор заявляет, что это утверждение было очевидным предлогом, поскольку в письме от 9 октября 2018 года, направленном Государственным комитетом национальной безопасности в миграционные органы, автор обвинялся только в так называемой незаконной религиозной деятельности, а не в нарушении правил пребывания в Республике Таджикистан иностранными гражданами. Кроме того, ГКНБ провел обыск в его доме в тот же день, когда он был задержан (5 октября 2018 года), что позволило ему удостовериться в том, что автор действительно проживает по адресу, указанному в его виде на жительство.

2.7 16 октября 2018 года автор был доставлен в суд района Фирдавси города Душанбе для слушания его дела. Слушание состоялось, и судья признал автора виновным по части 1 статьи 499 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, приговорив его к выплате штрафа в размере 80 показателей для расчетов (4000 сомони²) и распорядившись о его выдворении в Российскую Федерацию. Автор утверждает, что его показания и показания владельца квартиры Р. Н. Д. и двух других свидетелей, подтвердивших его фактический адрес, были отклонены судом без подробного рассмотрения на том основании, что эти лица являются «Свидетелями Иеговы».

2.8 17 октября 2018 года автор подал кассационную жалобу на решение суда района Фирдавси в суд города Душанбе. Жалоба была отклонена 24 октября 2018 года.

2.9 30 октября 2018 года автор был депортирован из Таджикистана, но ему была дана возможность выбрать вариант депортации в Казахстан, а не в Российскую Федерацию. В этой связи автор отмечает, что власти государства, по-видимому, частично выполнили содержащуюся в письме Комитета просьбу о принятии временных мер (не депортировать его «в Российскую Федерацию»), но не обеспечили соответствие духу временных мер, а именно не депортировать его.

2.10 27 марта 2019 года автор подал надзорную жалобу в президиум суда города Душанбе, прибегнув к дискреционному средству правовой защиты в соответствии с национальным законодательством. Эта жалоба была отклонена 10 апреля 2019 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статьям 9 (пункт 1) и 13, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьями 12, 18 (пункты 1 и 3), 26 и 27 Пакта, были нарушены государством-участником в силу его задержания, содержания под стражей, осуждения, требования о взыскании штрафа и депортации. В этой связи автор утверждает, что органы милиции не представили никаких доказательств, оправдывающих его задержание, которое было произвольным и не имело законной необходимости, а также что его содержание под стражей было незаконным и дискриминационным, поскольку он стал объектом преследования как иностранный гражданин и «Свидетель Иеговы» в нарушение статьи 9 Пакта³.

² Сумма, эквивалентная примерно 300 евро.

³ Автор ссылается на правовую практику Комитета по делу *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012) и правовую практику Европейского суда по правам человека по делу *Крупко и др. против России* (жалоба № 26587), постановление от 26 июня 2014 года, где Суд пришел к выводу о том, что полицейский допрос группы «Свидетелей Иеговы» представляет собой незаконное задержание: «В этих обстоятельствах Суд считает установленным наличие элемента принуждения, который, несмотря на короткую

3.2 Автор утверждает также, что Государственный комитет национальной безопасности распорядился о его преследовании, поскольку он являлся «проповедником (пропагандистом) международной религиозной организации “Свидетели Иеговы” и прибыл в город Душанбе с целью вовлечения граждан Республики Таджикистан в эту организацию» в нарушение его права исповедовать свою веру и встречаться для отправления культа со своими единоверцами согласно статье 18 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что действия государства-участника были мотивированы исключительно его дискриминационной целью не дать «Свидетелям Иеговы» возможность исповедовать свою религию, что является нарушением статей 26 и 27 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что он был выслан из государства-участника под предлогом того, что он однажды остался на ночь в квартире Р. Н. Д. вместе с 17 своими единоверцами, тогда как во внутреннем законодательстве государства-участника такого запрета не существует, а если бы такой запрет существовал, то он противоречил бы сути права на свободу передвижения в нарушение статьи 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 12 Пакта.

3.4 Автор просит Комитет предписать государству-участнику: а) снять все ограничения, в том числе содержащиеся в законах, постановлениях или указах государства, в отношении права на свободную ассоциацию в религиозных или иных целях; б) вернуть автору 4000 сомони, которые ему было предписано выплатить в качестве штрафа в соответствии со статьей 499 (часть 1) Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях; в) предоставить ему денежную компенсацию за моральный ущерб, понесенный в результате задержания, содержания под стражей, осуждения и депортации; г) отменить все неблагоприятные административные или судебные санкции против него, которые препятствуют его свободному въезду в Таджикистан; и е) выплатить ему надлежащую денежную компенсацию для покрытия судебных издержек и гонораров, связанных с рассмотрением его дела в национальных судах и в Комитете.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 августа 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. В ней говорится, что устав религиозной общины «Свидетели Иеговы» был зарегистрирован в Комитете по делам религии при правительстве Республики Таджикистан 15 января 1997 года под № 13. Впоследствии данная религиозная община в своей деятельности систематически допускала нарушения требований действующего законодательства Республики Таджикистан, в связи с чем Комитетом по делам религии при правительстве Республики Таджикистан им давались предписания об устранении этих нарушений закона, которые, к сожалению, остались без исполнения.

4.2 Комитет по делам религии при правительстве Республики Таджикистан официальным письмом № 271 от 17 октября 2000 года потребовал пересмотреть положения пункта 2.2 Устава общины как противоречащие требованиям законодательства Республики Таджикистан. Религиозная община, не отреагировав на предупреждение, продолжала незаконную деятельность, и решением № 90 Комитета по делам религии при правительстве Республики Таджикистан от 11 сентября 2002 года ее деятельность была приостановлена на три месяца за пропаганду в общественных местах и в домах граждан.

4.3 Государство-участник утверждает, что представители общины продолжали незаконную деятельность и раздавали в общественных местах, домах и улицах буклеты, литературу и брошюры, носившие характер призыва к фанатизму и экстремизму. Согласно государству-участнику, вся литература, брошюры, аудио и видеокассеты, распространенные религиозной организацией «Свидетели Иеговы»,

продолжительность задержания, свидетельствует о лишении свободы по смыслу пункта 1 статьи 5».

содержат призывы к фанатизму и экстремизму и отрицательно воздействуют на психику молодежи. Незаконная деятельность религиозной общины «Свидетели Иеговы» по пропаганде своих учений и взглядов и распространению своей литературы в общественных местах и жилых помещениях граждан вызвало недовольство среди населения, отчего многие граждане Республики обратились в правоохранительные органы и в уполномоченный орган по делам религии с жалобами на действия представителей данной общины.

4.4 Все эти обстоятельства привели к тому, что по представлению № 913/3-05 Генерального прокурора Республики Таджикистан от 27 июля 2007 года и решением № 11/3 коллегии Министерства культуры Республики Таджикистан от 11 октября 2007 года на основании части 2 статьи 16 Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» деятельность религиозной общины «Свидетели Иеговы» на территории Республики Таджикистан была приостановлена на три месяца, и впоследствии их деятельность была прекращена, и действовавший на тот момент устав религиозной общины «Свидетели Иеговы», зарегистрированный Комитетом по делам религии при правительстве Республики Таджикистан 15 января 1997 года под № 13, был отменен.

4.5 В этой связи представители религиозной общины «Свидетели Иеговы» обратились в различные судебные инстанции, однако судебными органами было отказано в удовлетворении их требований. При рассмотрении гражданских дел по заявлениям представителей религиозной общины «Свидетели Иеговы» каких-либо нарушений гражданских и политических прав представителей общины не было допущено, дела были рассмотрены в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан. Судебные процессы по гражданским делам религиозной общины «Свидетели Иеговы» осуществлялись в рамках открытых заседаний на основе принципа состязательности и равенства возможностей сторон, а решения всех судебных инстанций вступили в законную силу.

4.6 На основании статьи 42 Конституции Республики Таджикистан государство и все граждане Республики должны соблюдать и исполнять Конституцию и законы, в том числе судебные решения, вступившие в законную силу.

4.7 Государство-участник отмечает, что аргументы, перечисленные в жалобе автора, являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В частности, согласно информации ГКНБ Республики Таджикистан, автор не был арестован и его дом не подвергался нападению, так как в указанное в его жалобе время сам г-н Амедзро находился в квартире другой последовательницы «Свидетелей Иеговы» г-жи Р. Н. Д.

4.8 Государство-участник отмечает также, что г-н Амедзро за нарушение требований статьи 499 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан решением суда выдворен из страны, и данное процессуальное решение никак не связано с его отношением к международной религиозной организации «Свидетели Иеговы». Несмотря на все попытки автора оспорить законность его депортации, решение суда осталось без изменения.

4.9 Государство-участник утверждает, что деятельность организации «Свидетели Иеговы» запрещена во многих странах, а именно в 30 странах, в частности во Вьетнаме, Египте, Китае, Лаосской Народно-Демократической Республике, Российской Федерации и Сингапуре. Среди стран, на территории которых деятельность этой секты запрещена, кроме тех, в которых исповедуется ислам, имеются и страны, официальной религией которых является буддизм, христианство и другие конфессии. Характерно, что члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» считают мусульман своими идейными противниками. В связи с этим их проповеди фактически ведут к разжиганию религиозной ненависти и вражды. Анализ ситуации вокруг данной религиозной организации показывает, что уже не первый год идут трения мусульман со «Свидетелями Иеговы», так как последние ведут активную проповедническую деятельность и оспаривают истинность и праведность Корана. В их статьях говорится, что ислам приносит людям войны, многочисленные жертвы и разрушения, а также утверждается, что ислам аморален из-за многоженства,

временных браков и т. п. На основании всех вышеперечисленных фактов очевидно, что деятельность организации «Свидетели Иеговы» направлена против всех мировых религий и потому крайне опасна.

4.10 Кроме того, государство-участник заявляет, что пропагандистская литература «Свидетелей Иеговы» опасна тем, что воздействует на сознание и подсознание человека и зомбирует его. Представители данной секты выдают себя за православных христиан; примером может послужить случай, имевший место в 2018 году в городе Пенджикенте, где «иеговисты», называющие себя православными, организовали протесты против строительства православной часовни на русском кладбище. Сама секта «Свидетели Иеговы» существует с 1870 года. С самого начала иеговисты действовали как экстремистская секта, разрушающая семейные отношения и противостоящая государственной власти.

4.11 Министерство внутренних дел Республики Таджикистан полагает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 8 Конституции Республики Таджикистан с целью предотвращения возбуждения ненависти или вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц по признакам расы, отношения к религии и принадлежности к какой-либо социальной группе является целесообразным признать религиозную организацию «Свидетели Иеговы» на территории Республики Таджикистан экстремистской организацией.

4.12 Государство-участник отмечает, что жалоба принимается к рассмотрению Комитетом только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьями 183 и 184 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан заявитель был вправе обратиться с надзорной жалобой в Верховный суд Республики Таджикистан. Заявитель не воспользовался данным правом и тем самым не исчерпал все необходимые средства правовой защиты в пределах страны. В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что жалоба подана в Комитет преждевременно.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 17 октября 2019 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника и представил фактические разъяснения относительно утверждения государства-участника о том, что автор не был арестован, что его дом не подвергался нападению, о котором говорится в его жалобе, и что в тот момент автор находился в квартире другого последователя Р. Н. Д.

5.2 Автор утверждает, что вечером 4 октября 2018 года он вместе с 18 своими единоверцами собрался дома у Р. Н. Д. Туда прибыли сотрудники Государственного комитета национальной безопасности и начали колотить в дверь, требуя впустить их. Группа «Свидетелей Иеговы» решила остаться в квартире в надежде, что сотрудники Государственного комитета уйдут. В 8 часов утра следующего дня, 5 октября 2018 года, автор и девять его единоверцев попытались выйти из дома и были задержаны сотрудниками Государственного комитета и доставлены в штаб-квартиру ГКНБ в Душанбе для допроса, что, согласно правовой практике Комитета, равносильно аресту по пункту 1 статьи 9 Пакта. Таким образом, очевидно, что автор был задержан Государственным комитетом национальной безопасности утром 5 октября 2018 года и находился под стражей до конца того же дня. Государство-участник справедливо отмечает, что его квартира не подвергалась нападению со стороны Государственного комитета национальной безопасности; в ней был произведен обыск милицией во второй половине дня 5 октября 2018 года.

5.3 Автор далее оспаривает утверждения государства-участника о том, что «вся литература, брошюры, аудио и видеокассеты, распространяемые религиозной организацией «Свидетели Иеговы», поощряют фанатизм и экстремизм и отрицательно воздействуют на психику молодежи» и что члены религиозной организации «Свидетели Иеговы» якобы «считают мусульман своими идейными противниками», а также что деятельность «Свидетелей Иеговы» запрещена в ряде стран, «в частности во Вьетнаме, Египте, Китае, Лаосской Народно-Демократической

Республике, Российской Федерации и Сингапуре». По мнению автора, первые два утверждения являются ложными и дискриминационными, а третье вводит в заблуждение. Кроме того, все три утверждения совершенно не имеют никакого отношения к его делу.

5.4 Во-первых, «Свидетели Иеговы» не считают мусульман или последователей любой другой религии своими «идейными противниками». На их официальном веб-сайте (www.jw.org/en/) говорится: «Мы следуем библейскому совету «оказывайте всем уважение» независимо от их религиозных убеждений (1-е послание Петра 2 стих 17, *новый русский перевод*)»⁴.

5.5 Во-вторых, религиозная литература «Свидетелей Иеговы» основана на Библии и распространяется в миллионах экземпляров на сотнях языков по всему миру. Она находится в свободном доступе для всех читателей на официальном веб-сайте «Свидетелей Иеговы». Их религиозная литература призывает читателей быть образцовыми гражданами. Библия, религиозные публикации и религиозные службы «Свидетелей Иеговы» носят исключительно мирный характер и не содержат призывов к насилию, подстрекательств к религиозной ненависти или «необоснованно оскорбительных» заявлений⁵.

5.6 В-третьих, автор отмечает, что, хотя религиозная деятельность «Свидетелей Иеговы» действительно ограничена в ряде стран, это происходит из-за нетерпимости и преследований со стороны государства⁶. Кроме того, «Свидетели Иеговы» юридически признаны в большинстве демократических стран, включая страны с мусульманским большинством, такие как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Их мирная религиозная деятельность соответствует основным правам человека, что неоднократно подтверждалось региональными и международными органами по правам человека.

5.7 Таким образом, автор приходит к выводу, что положение «Свидетелей Иеговы» в других странах никоим образом не может оправдать нарушение Таджикистаном его прав по Пакту. Напротив, прецедентное право региональных и международных органов по правам человека подтверждает, что религиозная деятельность этого мирного религиозного меньшинства защищена основными правами человека.

5.8 Что касается приемлемости и существа сообщения, то единственным аргументом государства-участника является его утверждение о том, что автор должен был обратиться с надзорной жалобой в Верховный суд Республики Таджикистан в соответствии со статьями 183 и 184 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан. Однако в этой связи автор указывает на вывод Комитета о том, что «подача в суд ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела»⁷. Автор утверждает, что государство-участник не смогло доказать, что обращение с надзорной жалобой в Верховный суд Республики Таджикистан давало заявителю разумные основания рассчитывать на успех. Таким образом, возражения государства-участника против приемлемости сообщения должны быть отклонены.

⁴ См. URL www.jw.org/en/jehovahs-witnesses/faq/tolerant-of-other-religions.

⁵ European Court of Human Rights, *Sürek v. Turkey* (No. 4) (application No. 24762/94), judgment of 8 July 1999, paras. 54 and 57–58.

⁶ Автор ссылается на мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям в отношении Российской Федерации, в которых она выразила обеспокоенность тем, что Свидетели Иеговы в России являются жертвами «систематического и институционализованного преследования» (мнение № 11/2019, п. 74); и в связи с «проблемой систематического преследования “Свидетелей Иеговы”» (мнение № 34/2019, п. 65). Автор ссылается также на решение Комитета министров Совета Европы CM/Del/Dec(2019)1355/H46-19, 25 September 2019, para. 8.

⁷ *С. П. против Российской Федерации* (CCPR/C/118/D/2152/2012), п. 11.5.

5.9 Что касается существа сообщения, то автор также повторяет и приводит аргументы, изложенные в его первоначальном представлении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не обратился с надзорной жалобой в Верховный суд Республики Таджикистан в соответствии со статьями 183 и 184 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан. Однако Комитет отмечает, что автор ранее, 27 марта 2019 года, автор подал надзорную жалобу в президиум суда города Душанбе, которая была отклонена 10 апреля 2019 года. Комитет ссылается также на свою правовую практику, в соответствии с которой заявление ходатайств в суд о рассмотрении дела в порядке надзора уже вступивших в законную силу судебных решений, зависящих от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты, и государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁸. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не сообщило, в частности, когда и в скольких случаях по делам, касающимся депортации «Свидетелей Иеговы» или других религиозных меньшинств, ходатайства на имя Председателя Верховного суда с просьбой о проведении надзорного производства были удовлетворены. Соответственно, Комитет считает, что такое средство правовой защиты не было эффективным ввиду отсутствия перспективы на успешный результат, и соответственно требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения⁹.

6.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения в отношении своего задержания, содержания под стражей, осуждения и депортации на основании его религиозных убеждений в соответствии со статьями 9 (пункт 1) и 13, рассматриваемыми в совокупности со статьей 12, 18 (пункты 1 и 3), 26 и 27 Пакта, для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

⁸ *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), п. 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; *П. Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), п. 6.2; *Е. Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), п. 7.3; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6; и *С. П. против Российской Федерации* (CCPR/C/118/D/2152/2012), п. 11.5.

⁹ См. также *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), п. 6.3; и *С. П. против Российской Федерации* (CCPR/C/118/D/2152/2012), п. 11.5.

7.2 Комитет сначала рассмотрит утверждения автора по статье 9 Пакта относительно того, что в 8 часов утра 5 октября 2018 года автор при попытке покинуть квартиру Р. Н. Д. был задержан вместе с другими «Свидетелями Иеговы» сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности, доставлен в штаб-квартиру ГКНБ для допроса и содержался там до конца того же дня, а в его жилище в его отсутствие был проведен обыск, и ему угрожали также возбуждением против него судебного преследования и депортацией в Российскую Федерацию с направлением Федеральной службе безопасности Российской Федерации просьбы о возбуждении против него уголовного дела по обвинению в религиозном «экстремизме». Комитет отмечает также, что, хотя государство-участник утверждает, что задержание автора не производилось и он не содержался под стражей, суд района Фирдавси установил, что автор был задержан за нарушение иностранными гражданами правил пребывания в Республике Таджикистан.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Он напоминает, что под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции. Примеры лишения свободы включают в себя содержание в полиции, возвращение задержанного под стражу, заключение после вынесения обвинительного приговора, домашний арест, административное содержание под стражей и содержание в закрытой зоне аэропорта, а также принудительную транспортировку¹⁰. Понятие «произвольность» должно быть истолковано таким образом, чтобы включать элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащей правовой процедуры. Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19) и свободу религии (статья 18)¹¹. Комитет напоминает также, что под термином «арест (задержание)» здесь понимается любое физическое задержание лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином «содержание под стражей» понимается лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения. Арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству¹². Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18), а также право на неприкосновенность частной жизни (статья 17). Арест или содержание под стражей по дискриминационным основаниям в нарушение пункта 1 статьи 2, статьи 3 или статьи 26 также в принципе являются произвольными¹³.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что, согласно заявлениям сторон, содержание автора под стражей началось, когда он вместе с другими лицами покидал квартиру Р. Н. Д., продолжилось в штаб-квартире Государственного комитета национальной безопасности и закончилось в конце того же дня, после того как милиция завершила обыск в его квартире. Комитет напоминает, что, для того чтобы задержание соответствовало требованиям пункта 1 статьи 9, оно должно быть не только законным, но и разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств¹⁴. Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, почему содержание автора под стражей было необходимым. С учетом изложенных обстоятельств Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 3 и 5.

¹¹ Там же, пп. 12 и 17.

¹² Там же, п. 13.

¹³ Там же, п. 17.

¹⁴ См. *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), п. 7.2.

7.5 В том что касается жалобы автора по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором подчеркивается, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (пункт 3). При этом свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь определенным ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Кроме того, право на свободу исповедовать свои убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении охватывает широкий круг действий, включая те, что неразрывно связаны с ведением религиозной группой своей основной деятельности, такие как свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, а также свободное создание семинарий или религиозных школ¹⁵.

7.6 Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие ограничения права автора исповедовать свою религию «необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности или основных прав и свобод других лиц» по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Комитет далее напоминает, что при толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в статьях 2, 3 и 26¹⁶.

7.7 В данном деле Комитет отмечает, что автор, как утверждается, был обвинен, осужден, оштрафован и выдворен за нарушение правил пребывания иностранных граждан (Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, часть 1 статьи 499). Однако в своем письме в Управление миграционной службы руководитель Государственного комитета национальной безопасности заявил, что автор, «проповедник (пропагандист) международной религиозной организации «Свидетели Иеговы»», прибыл в город Душанбе с целью «вовлечения граждан Республики Таджикистан в эту организацию» и был задержан и подвергнут проверке документов во время религиозного обучения 21 человека, указав также, что деятельность этой международной религиозной организации была приостановлена. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 (1993) Комитет считает, что вышеупомянутая деятельность является частью права автора на исповедование своих убеждений и что осуждение и приговор к выплате штрафа и депортации представляют собой ограничение этого права.

7.8 Комитет отмечает, что государство-участник попыталось оправдать нарушение прав автора, утверждая, что он нарушил правила пребывания, установленные для иностранных граждан, а процессуальное решение о его высылке никак не связано с его отношением к международной религиозной организации «Свидетели Иеговы». Доказательства, на которые опиралось государство-участник, заключались в том, что 4 октября 2018 года он остался на ночь в квартире Р. Н. Д. вместе с другими «Свидетелями Иеговы», что значит, что он временно проживал там. Однако Комитет отмечает аргументы автора о том, что суды проигнорировали тот факт, что это произошло потому, что сотрудники Государственного комитета национальной безопасности ожидали снаружи, чтобы произвести задержание лиц, которые проводили в этой квартире мирное собрание для богослужения, что внутреннее законодательство не запрещает иностранцам оставаться на ночь по адресу, не

¹⁵ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 4, и, среди прочего, *Буду против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/721/1996), п. 6.6, и *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.2.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8, и *Левен против Казахстана*, п. 9.3.

являющемуся их зарегистрированным местом жительства, и поэтому это вмешательство не было предписано законом.

7.9 Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов религиозной общины, причем не только граждан соответствующей страны, исповедовать свою религию сообща с другими в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Комитет приходит к выводу, что назначенное автору наказание, и в частности его тяжелые последствия для автора, который был депортирован из государства-участника, равносильны ограничению его права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 и что это ограничение, даже будучи предписанным законом, не было соразмерным или оправданным. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не смогло обосновать, что такое ограничение служит какой-либо законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18, и что это радикальное ограничение права на исповедание религии соразмерно любой законной цели, которой оно может служить. Поэтому Комитет приходит к выводу, что такое ограничение не отвечает требованиям пункта 3 статьи 18 и что права автора по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены.

7.10 В свете своего вывода о том, что имело место нарушение статьи 18 Пакта, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы автора по статье 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 12 и статьями 26 и 27 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9 и статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, не препятствовать возвращению автора в государство-участник, если он того пожелает, вернуть ему штраф, который был наложен на него по статье 499 (часть 1) Кодекса об административных правонарушениях; и предоставить ему адекватную компенсацию за моральный ущерб, понесенный в результате его задержания, содержания под стражей, осуждения и депортации, а также компенсацию за судебные расходы и гонорары, понесенные в национальных судах и в ходе разбирательства в Комитете. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

Приложение I

Совместное мнение членов Комитета Имэру Тэмэрэта Йыгэзу и Гентиана Зюбери (частично несогласное)

1. Мы согласны с мнением Комитета по данному делу. Наше несогласие касается только части средств правовой защиты, где Комитет вышел за рамки того, что он может указать в качестве средства правовой защиты, в отсутствие признания факта нарушения Пакта. Так, в пункте 9 Комитет указал, что «государство-участник обязано, в частности, не препятствовать возвращению автора в государство-участник, если он того пожелает». Это не следует из предыдущего вывода Комитета, учитывая, что в пункте 8 Комитет посчитал, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9 и статьи 18 Пакта. В данном случае не было обнаружено нарушений статьи 13.
2. В стандартном пункте, касающемся средств правовой защиты, Комитет обычно указывает следующее: «В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены». Эта формулировка означает, что признание нарушения и указанное средство правовой защиты тесно связаны, поскольку средство правовой защиты, указанное Комитетом, призвано устранить допущенное нарушение.
3. Вопрос о средствах правовой защиты и возмещении ущерба был рассмотрен Комитетом в его Руководящих принципах в отношении мер по возмещению¹. В 2005 году Генеральная Ассамблея представила важное руководство в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. В пункте 15 Основных принципов и руководящих положений Генеральная Ассамблея предусматривает следующее: «В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права». Форма возмещения ущерба тесно связана с нарушением государством своих обязательств по международному праву и направлена на адекватное исправление факта нарушения со стороны судебного механизма, в который была подана жалоба.
4. В то время как автор просил государство-участник в качестве средства правовой защиты «отменить все неблагоприятные административные или судебные санкции против него, которые препятствуют его свободному въезду в Таджикистан» (пункт 3.4), Комитет решил не рассматривать отдельно жалобы автора по статье 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 12 (пункт 7.10).
5. Таким образом, решив не рассматривать статью 13, которая касается права на законное пребывание иностранца на территории государства — участника Пакта, Комитет не может указывать, что государство-участник не должно препятствовать возвращению автора на свою территорию, если он пожелает вернуться. Такое право на свободное возвращение на территорию государства — участника Пакта не может быть признано подпадающим под статью 18 без дополнительной информации.

¹ Комитет по правам человека, Руководящие принципы в отношении мер по возмещению в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (CCPR/C/158). См., в частности, William A. Schabas, *Nowak's CCPR Commentary*, 3rd revised ed. (Kehl, Germany, N.P. Engel, 2019), pp. 63–75.

Приложение II

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Васильки Санцин

1. Я полностью присоединяюсь к выводу Комитета о том, что права автора по статьям 9 (пункт 1) и 18 Пакта были нарушены. Мое частичное несогласие касается определения конкретной части пункта о средствах правовой защиты, а именно решения большинства в пункте 9 указать, что «государство-участник обязано, в частности, не препятствовать возвращению автора в государство-участник, если он того пожелает».

2. Я не согласна с этой частью пункта о средствах правовой защиты по двум причинам. Во-первых, в качестве общего замечания, я разделяю мнение г-на Зюбери и г-на Йигезу (которые также отдельно писали по этому вопросу), что вывод о факте нарушения и указанное средство правовой защиты неразрывно связаны, поскольку средство правовой защиты, указанное Комитетом, призвано устранить установленное нарушение. Во-вторых, что не менее важно, я считаю, что не существует общего права иностранца¹ на въезд в другую страну, гражданином которой он не является — не рассматривая специфику ситуации просителя убежища, что в данном случае не относится к делу — и это не зависит от любого предварительно установленного факта нарушения какого-либо из прав по Пакту, и, следовательно, не существует обязательства государств-участников не препятствовать въезду иностранца на их территорию, поскольку решения о допуске иностранцев на свою территорию остаются суверенной прерогативой любого государства.

3. Таким образом, несмотря на то что Комитет решил не рассматривать отдельно жалобы автора по статье 13, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 12 (пункт 7.10), я убеждена, что, даже если бы Комитет установил такое нарушение, средство правовой защиты в виде восстановления права иностранца вернуться на территорию государства-участника (вытекающее из указанного обязательства не препятствовать возвращению автора) выходило бы за рамки обязательств, вытекающих из статей Пакта, и что такое средство правовой защиты фактически противоречит давно установленным нормам международного права.

4. Именно по этим причинам я убеждена, что правильным решением Комитета по пункту о средствах правовой защиты было бы сосредоточиться на адекватной компенсации и возвращении уплаченного штрафа и понесенных издержек, полностью опуская то, что, на мой взгляд, является ошибочной ссылкой на «обязательство не препятствовать возвращению автора в государство-участник, если он того пожелает».

¹ Автор является гражданином Российской Федерации, предъявившим претензии Таджикистану. 30 октября 2018 года он был депортирован из Таджикистана, но ему была дана возможность выбрать вариант депортации в Казахстан, а не в Российскую Федерацию (п. 2.9).